

ОПТИМИЗАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КУРСОВ И КАЧЕСТВО УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Известно, что цикл историко-лингвистических дисциплин является неотъемлемой частью современного филологического образования. Традиционно в него входят такие предметы, как «Старославянский язык», «Историческая грамматика русского (белорусского) языка» и «История русского (белорусского) литературного языка», освоение которых вызывает у студентов немало трудностей. Эти трудности обусловлены спецификой их содержания: рассмотрение языковых явлений в исторической ретроспективе требует особых знаний и умений. Многие факты, явления, понятия, условные обозначения оказываются для студентов принципиально новыми, не известными ранее. Все это приводит к тому, что усвоение историко-лингвистических сведений и формирование умений историко-лингвистического анализа протекает в сложных условиях, ограниченных понятиями «надо», «сложно», «трудно», «не хочется».

Многолетний опыт автора этих строк по преподаванию историко-лингвистических дисциплин дает основание утверждать, что существенную роль в устранении образовательных препятствий играет оптимизация содержания этих дисциплин. Именно оптимизация содержания как выбор наилучшего (оптимального) варианта из множества возможных позволяет из неизбежного историко-лингвистического знания привлечь то, что окажется существенным и значимым в качественной подготовке будущего специалиста.

Понятно, что основной круг вопросов определен действующими типовыми программами для высших учебных заведений. Однако программы очерчивают содержание рассматриваемых вопросов в довольно общих чертах, детали же определяет сам преподаватель. Попытаемся наметить несколько принципиальных, на наш взгляд, направлений оптимизации содержания курса «Историческая грамматика русского языка».

1. *Установление иерархии рассматриваемых вопросов с точки зрения их значимости для понимания современного состояния русского языка.* Безусловно значимыми с указанных позиций станут вопросы происхождения русского и белорусского языков, возникновения и развития письменности у восточных славян. Среди фонетических явлений дописьменной эпохи приоритетного внимания заслуживают палатализации заднеязычных согласных, изменение согласных под влиянием *j*, формирование полногласия-неполногласия. Процесс падения редуцированных, история аканья, история **ѣ**, переход *e* в *o* и некоторые другие явления письменной эпохи должны стать «содержательным центром» исторической фонетики.

В исторической морфологии приоритетным, на наш взгляд, является рассмотрение основных частей речи в истории их основных грамматических категорий. Так, например, применительно к местоимениям, рассмотрение истории местоимений личных оказывается существенно более значимым, чем

истории местоимений неличных. В условиях нехватки времени приходится отказываться от истории, например, служебных частей речи.

Установление иерархии рассматриваемых вопросов позволяет сконцентрировать внимание студента на наиболее важных проблемах, разумно сузить рамки предмета.

2. *Выработка доступной системы аргументации причин происходивших в языке изменений.* Преподавание исторической грамматики, как правило, ориентируется на схему «что было – как изменялось – почему изменялось – что стало». Наибольшие трудности в процессе усвоения знаний вызывает третье звено предложенной цепочки: определить и доступно изложить причины происходивших изменений бывает непросто из-за существования множественности интерпретаций этих причин (например, причины падения редуцированных гласных, причины развития аканья, причины появления –*m* в формах глаголов настоящего времени и т.д.). Сложности с аргументацией возникают и тогда, когда причины изменений кроются в неких нерегулярных фактах (например, развитие и утрата слоговости в изменениях сочетаний редуцированных с плавными между двумя согласными).

Студентам стоит предлагать стройную и доступную систему аргументации причин изменений, основанную на понятных фактах. Если же факты, которые привлекаются для доказательства, слишком сложны для восприятия, уводят изложение в глубины исторического языкознания, от них целесообразно вообще отказаться.

3. *Последовательное расширение временных границ рассмотрения анализируемых фонетических, морфологических и синтаксических явлений.* В традиционном, классическом понимании историческая грамматика русского языка прослеживает историю явлений до XVI-XVII вв. Факты русского языка двух последующих веков, как правило, не рассматриваются. Однако на филологических факультетах наших высших учебных заведений проходят подготовку будущие учителя русского языка и русской литературы. Отражение в языке русской классической литературы происходивших изменений должно быть рассмотрено. Студент должен уметь дать историко-лингвистический комментарий. Именно поэтому уместное продление истории явления окажется не только чрезвычайно органичным, но и полезным для профессиональной подготовки обучающегося.

Такие факты, как, например, отсутствие перехода *e* в *'o*, на которое указывают нередко классические рифмы, или употребление «усеченных» прилагательных, особых звательных форм, архаических форм глагола и многое другое, нуждаются в рассмотрении и правильном толковании.

4. *Использование русско-белорусских параллелей.* Приверженцы ригористического подхода к определению содержания исторической грамматики русского языка предлагают очень ограниченно использовать при изложении факты белорусского языка. Думается, такой подход противоречит сложившейся языковой реальности и сущности образовательного пространства. Белорусский язык изучается и будущими учителями русского языка и литера-

туры, он активно функционирует в нашем двуязычном обществе. Нельзя не принимать во внимание эти факты.

Рассмотрение того, как происходившие изменения отражались в белорусском языке, углубит содержание курса и повысит его практическую направленность.

5. *Формирование у студентов лингвистического мировоззрения.* Под лингвистическим мировоззрением мы понимаем систему взглядов на язык, на основные закономерности его развития и функционирования, на отношение человека к языку. Преподавание историко-лингвистических курсов вообще и исторической грамматики в частности призвано сформировать некую систему фундаментальных взглядов на язык. Так, например, следует добиваться от студентов понимания сущности и значимости исторического языкознания, осознания основных закономерностей языковой эволюции в прошлом. Важнейшие концептуальные представления, например, о роли письменности в истории языков, об условиях возникновения письменных систем, закономерностях их развития, должны стать неперенными составляющими лингвистической образованности.

К числу важных лингвистических постулатов может быть отнесено понимание, например, того, что алфавиты могут иметь своих авторов, их имена нам известны; что звуковая система русского языка эволюционировала по пути сокращения количества гласных звуков и концентрирования смысловоразличительной функции на согласных; что количество частей речи в русском языке в процессе исторического развития увеличивалось и т.д. Эти и другие сведения концептуального характера непременно должны быть усвоены студентами.

6. *Последовательное использование новейших достижений исторического языкознания.* Историческое языкознание постоянно развивается, совершенствуются методики исследования, привлекаются новые памятники письменности и т.д. Рассмотрение истории развития русского и других славянских языков осуществляется с новых позиций. Безусловно, в процесс преподавания историко-лингвистических дисциплин следует включать сведения о новых появляющихся работах, новых достижениях историков языка. Если речь идет об истории русского языка, невозможно в настоящее время обойтись без упоминания работ В.Б. Крысько, С.И.Иорданиди, Б.А.Успенского, А.А.Зализняка, О.Ф.Жолобова, В.М.Живова и многих других. Такое упоминание наполнит тезис об актуальности историко-лингвистических исследований «живой жизнью».

Высокое качество подготовки специалистов стало насущной потребностью современного общества. Только компетентный специалист окажется в состоянии решать стоящие перед ним задачи. Оптимизация содержания историко-лингвистических курсов, входящих в учебные планы филологических специальностей, позволит повысить качество подготовки будущих учителей-словесников и будущих лингвистов.